

DOI: 10.20514/2226-6704-2025-15-4-245-251

УДК 61(470+571)(092)

EDN: JNXTYH

Л.М. Фархутдинова

ИРО ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Минздрава РФ, Уфа, Россия

О ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА. К 165-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

L.M. Farkhutdinova

Bashkir State Medical University, Ufa, Russia

On the Medical Activities of Anton Pavlovich Chekhov. On the 165th Anniversary of His Birth

Резюме

Антон Павлович Чехов приобрел всемирную славу как писатель, вместе с тем по образованию он был врачом и немалую часть жизни посвятил медицине. В университете его учителями были выдающиеся ученые — терапевт Григорий Антонович Захарьин, хирург Николай Васильевич Склифосовский, гигиенист Федор Федорович Эрисман. К медицинской практике Чехов приступил, будучи студентом 2-го курса, на базе Чикинской земской больницы в подмосковном городе Воскресенске, там же получил место уездного врача после окончания университета. Позднее занимался частной практикой в Москве. По отзывам коллег Антон Павлович Чехов был превосходным диагностом и талантливым психотерапевтом. Отличался исключительной доброжелательностью, терпением и деликатностью по отношению к пациентам. В 1890 г. совершил поездку на Сахалин, где впервые осуществил перепись населения, изучил условия жизни ссыльных, собрал сведения о заболеваниях и причинах смерти. По результатам исследования написал фундаментальный труд «Остров Сахалин». В 1890-е гг. приобрел усадьбу в Мелихово, в 70 км от Москвы, где выполнял обязанности земского врача, боролся с холерой, построил четыре школы, пожарный пункт, почтовую станцию, колокольню и дорогу до станции, организовал общественную библиотеку. В своих литературных произведениях Чехов создал целую галерею реалистичных портретов врачей. Благодаря врачебному опыту и знаниям, он профессионально точно отобразил клинические портреты пациентов с различными заболеваниями, такими как туберкулез, сыпной и брюшной тиф, депрессивное расстройство, мания преследования и др. В 1897 г. у Чехова случилось сильное легочное кровотечение, был диагностирован туберкулез. С 1899 г., по совету врачей, Антон Павлович переехал в Ялту, где по-прежнему помогал всем, кто к нему обращался за врачебной помощью. Организовал строительство туберкулезного санатория и лично внес крупную сумму, делал многочисленные пожертвования больным. В 1904 г. состояние Антона Павловича значительно ухудшилось, ему порекомендовали лечение в Германии, на курорте Баденвейлер, где 2-го июля 1904 г. Чехова не стало.

Ключевые слова: *врачебная деятельность А.П. Чехова, роль Чехова-врача*

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что данная работа, её тема, предмет и содержание не затрагивают конкурирующих интересов

Источники финансирования

Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования

Статья получена 14.03.2025 г.

Одобрена рецензентом 30.04.2025 г.

Принята к публикации 22.05.2025 г.

Для цитирования: Фархутдинова Л.М. О ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА. К 165-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ. Архивъ внутренней медицины. 2025; 15(4): 245-251. DOI: 10.20514/2226-6704-2025-15-4-245-251. EDN: JNXTYH

Abstract

Anton Pavlovich Chekhov gained worldwide fame as a writer, but he was also a doctor by education and dedicated a significant part of his life to medicine. At the university, he studied under outstanding scientists — therapist Grigory Antonovich Zakharyin, surgeon Nikolai Vasilyevich Sklifosovsky, hygienist Fyodor Fyodorovich Erisman. Chekhov began his medical practice as a second-year student at the Chikinskaya Zemstvo Hospital in the Moscow Region town of Voskresensk, where he secured a position as a district physician after graduating from the university. Later, he practiced privately in Moscow. According to colleagues, Anton Pavlovich Chekhov was an excellent diagnostician and a talented psychotherapist. He was distinguished by exceptional kindness, patience and tact in relation to patients. In 1890, he went to Sakhalin, where he was the first to conduct a population census, studied the living conditions of exiles, collected data on diseases and causes of death. Based on the results of his research, he wrote a fundamental work, Sakhalin Island. In the 1890s, he acquired an estate in Melikhovo, 70 km from Moscow, where he served as a zemstvo doctor, fought cholera, built four schools, a fire station, a post office, a bell tower and a road to the railway station, and organized a public library. In his literary works, Chekhov created a vast gallery of realistic portrayals of doctors. Thanks to his medical experience and knowledge, he professionally accurately depicted clinical portraits of patients with such various diseases as tuberculosis, typhus and typhoid fever, depressive disorder, persecution mania, etc. In 1897, Chekhov suffered from severe pulmonary hemorrhage and was diagnosed with tuberculosis. From 1899, following medical advice, Anton Pavlovich

moved to Yalta, where he continued to help everyone who turned to him for medical help. He initiated the construction of a tuberculosis sanatorium and personally contributed a large sum, made numerous charitable donations to the sick. In 1904, Anton Pavlovich's condition worsened significantly, he was recommended treatment in Germany, at the Badenweiler resort, where Chekhov died on July 2, 1904.

Key words: *medical activity of A.P. Chekhov, the role of Chekhov the doctor*

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests

Sources of funding

The authors declare no funding for this study

Article received on 14.03.2025

Reviewer approved 30.04.2025

Accepted for publication on 22.05.2025

For citation: Farkhutdinova L.M. On the Medical Activities of Anton Pavlovich Chekhov. On the 165th Anniversary of His Birth. The Russian Archives of Internal Medicine. 2025; 15(4): 245-251. DOI: 10.20514/2226-6704-2025-15-4-245-251. EDN: JNXYTH

Не сомневаюсь, занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня как для писателя может понять только тот, кто сам врач...

Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу.

А.П. Чехов

Таганрог — Москва (1860–1884 гг.)

Антон Павлович Чехов известен всему миру как выдающийся писатель, но вместе с тем немалую часть жизни он посвятил медицине. Чехов родился в 1860 г., в Таганроге, в семье купца второй гильдии. Примечательно, что оба деда Антона Павловича, как по отцовской, так и по материнской линии, были крепостными, выкупившими себя и свою семью, что в крепостной России было явлением редким¹. Отец Чехова — Павел Егорович, оказался не очень удачливым коммерсантом, но был музыкально одаренным, хорошо играл на скрипке и пел, мать — Евгения Яковлевна, жила заботами о муже и детях и отличалась редкой добротой. Кроме Антона у них было еще четыре сына и дочь. Все дети получили хорошее образование и стали представителями интеллигенции. Антон — писатель и врач, Александр² и Михаил — писатели, Николай — художник, Иван — педагог. Дочь Мария преподавала в гимназии и занималась живописью. Чехов говорил по этому поводу, что таланты у них от отца, а душа — от матери.

Литературой Чехов увлекся еще в юности, во время учебы в гимназии, но после ее окончания выбрал медицину. На этом выборе настаивали и родители — они надеялись, что профессия врача даст сыну надежный заработок. Дело в том, что отец Чехова в 1876 г. разорился и бежал с семьей от «долговой тюрьмы»³ в Москву, куда к тому времени уже перебрались старшие сыновья — Александр учился в университете, а Николай — в художественном училище. В Таганроге остался только 16-летний Антон — заканчивал гимназию, содержал себя частными уроками, распродал оставшееся имущество и отсылал деньги в Москву, где семья первые несколько лет едва сводила концы с концами. Чехов и в дальнейшем всегда заботился о материальном благополучии семьи, особенно стараясь облегчить жизнь

матери, правда, заработок ему принесла не медицина, а литература [1-3].

В 1879 г. Чехов — студент 1-го курса отделения врачебных или медицинских наук Императорского Московского университета (в настоящее время — Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова). Москва полюбилась Чехову, здесь кипела жизнь. Вторая половина XIX в. — время знаменательных либеральных преобразований,

Рисунок 1. А.П. Чехов в кругу семьи и друзей (1890 г.)
Figure 1. A.P. Chekhov among his family and friends (1890)

¹ По Указу о вольных хлебопашцах от 1803 г. крепостной крестьянин, выплатив выкуп, получал свободу. С 1803 по 1861 г. по указу освободилось 1,5% крестьян (около 150 тысяч).

² Сын Александра — Михаил Чехов — выдающийся актер и театральный педагог.

³ Долговые тюрьмы были отменены в Российской империи в 1895 г.

проведенных Александром II. Освобождение крестьян, земская реформа, автономия университетов, ослабление цензуры и другие реформы, все это явилось стимулом для расцвета науки и культуры. Отечественными учеными были сделаны фундаментальные открытия: Дмитрием Менделеевым — периодический закон, Ильей Мечниковым — явление фагоцитоза, Иваном Сеченовым и Иваном Павловым — законы деятельности мозга. Целое созвездие российских писателей — Лев Толстой, Николай Лесков, Михаил Салтыков-Щедрин, Федор Достоевский, Владимир Короленко и др. составили славу мировой литературы.

Переживала расцвет и московская медицинская школа. В университете учителями Чехова были выдающиеся ученые — терапевт Григорий Антонович Захарьин, хирург Николай Васильевич Склифосовский, гигиенист Федор Федорович Эрисман.

Самым авторитетным врачом для Чехова был Захарьин. Писатель говорил, что в литературе предпочитает Толстого, а в медицине — Захарьина. Захарьин считался самым выдающимся клиницистом в России того времени и непревзойденным диагностом. Он создал терапевтическую школу, в которой суждение о диагнозе основано в первую очередь на подробном опросе пациента, в противоположность «объективистам», полагавшимся главным образом на результаты лабораторно-инструментальных исследований. В лечении Захарьин пропагандировал индивидуальный подход и отводил большую роль, наряду с медикаментами, влиянию личности врача на больного. Даже через полтора столетия такие подходы в медицине остаются основополагающими, несмотря на развитие высоких технологий.

Чехов следовал принципам Захарьина и особое внимание уделял душевному состоянию пациента. По воспоминаниям современников, у Чехова была мечта преподавать студентам медицинскую психологию. В этом отношении он опередил время, потому что такая дисциплина в программах медицинских ВУЗов начала появляться только во второй половине XX в.

Чехов учился на первом курсе, когда впервые был опубликован его юмористический рассказ — «Письмо к ученому соседу», по одной из версий, написанный под впечатлением от лекций по теории эволюции Дарвина. После успешного дебюта Чехова стали приглашать и другие издательства. Журналы платили по 5 копеек за строчку, и гонорары Чехова стали источником дохода для всей семьи. На помощь старших братьев, живших божемной жизнью, рассчитывать не приходилось. Сам же Чехов считал литературу делом временным и свои произведения подписывал псевдонимами.

К медицинской практике Чехов приступил, будучи студентом 2-го курса. Младший брат Антона Павловича Иван получил место учителя и большую квартиру в подмосковном городе Воскресенске (ныне Истра), в 30 километрах от Москвы, куда семья стала приезжать на лето. Здесь Чехов познакомился с выдающимся терапевтом Павлом Арсеньевичем Архангельским — главным врачом Чикинской земской больницы, и стал помогать при приеме пациентов в летние месяцы. А после окончания университета в 1884 г. здесь же получил место уездного врача. Архангельский тепло отзывался

о молодом докторе: «Все он делал с вниманием и видимой любовью к делу, особенно с любовью к тому больному, который проходил через его руки. Он всегда терпеливо выслушивал больного, ни при какой усталости не возвышая голоса, хотя бы больной говорил и не относящееся к уяснению болезни...» [1, 2].

Врач и писатель (1885–1890 гг.)

Получив удостоверение лекаря, Чехов с головой погрузился в работу, принимал по 30–40 больных в день, выезжал на вызовы, участвовал во вскрытиях и судебных заседаниях, во время отпуска замещал главного врача больницы в Звенигороде. Стоит отметить, что работа уездного врача давала значительно меньший доход, чем могла дать работа в центральных клиниках, к тому же Чехов половину больных лечил бесплатно.

В мыслях Чехова — диссертация на докторскую степень, и он в течение года собрал обширный материал по истории врачебного дела в России. В этом труде Чехов привел медицинское доказательство, что Лжедмитрий, объявивший себя сыном Ивана Грозного, был самозванцем. Дело в том, что сын Ивана Грозного Дмитрий, умерший в 9 лет, страдал эпилепсией, которая не проходит с возрастом, тогда как у Лжедмитрия она отсутствовала.

Чехов намеревался полностью посвятить себя медицине, оставив литературу, по его словам, «свою писанину». Но в 1886 г. он получил письмо от Дмитрия Григоровича, известнейшего в то время писателя, который восхищался талантом Чехова и убеждал его подписывать свои произведения настоящим именем.

Воодушевленный столь высокой оценкой патриарха литературы, в свое время предсказавшего мировую славу Достоевскому, Чехов продолжил литературную деятельность и вернулся в Москву. Диссертация осталась незавершенной, но собранные им материалы и сегодня представляют собой ценный источник по истории медицины.

В Москве Чехов лечил как частнопрактикующий врач — на двери его квартиры была вывеска «Доктор Чехов», а ночью садился за письменный стол. С присущим ему юмором Чехов говорил, что медицина — жена, а литература — любовница, когда одна надоест, идет к другой, но нужны обе. «Лечу и пишу», — говорил он о себе. В летние месяцы по-прежнему работал в Чикинской больнице или выполнял обязанности главного врача в Звенигороде. Писал о себе: «Принял за лето несколько сот больных, а заработал всего один рубль» [1, 2].

Коллеги отзывались о Чехове как о превосходном диагносте. В воспоминаниях современников сохранилось немало историй о диагностическом таланте Чехова и его проницательности. Так, Чехов первым поставил диагноз Исааку Левитану — аневризма аорты, заболевание, которое впоследствии стало причиной смерти художника. Писателя Владимира Короленко он убедил, что болезнь его не опасна, и он обязательно выздоровеет, так и случилось. Когда заболел 73-летний Лев Толстой, именно Чехов предсказал благоприятный исход, в то время как другие врачи в это не верили. Константин Станиславский вспоминал, как к нему пришел один из давних знакомых, когда у него гостил Чехов. Писатель наблюдал за этим человеком, а после его ухода

стал о нем расспрашивать Станиславского, на вопрос которого, почему он так интересуется, Чехов ответил, что этот человек — самоубийца. Действительно, спустя несколько лет тот покончил с собой, выпив яд. Интересно, что, увидев впервые Сергея Рахманинова, Чехов сказал, что из него выйдет большой человек. А на вопрос Рахманинова, откуда он знает, Чехов ответил, что это написано на его лице.

Талантливый психотерапевт, он ставил на ноги тех больных, которым другие врачи были помочь не в силах. Левитан, будучи на грани самоубийства из-за глубокой депрессии, считал Чехова единственным, кто может его спасти, и он спас. Сестра писателя Мария Павловна вспоминала, как пациенты Чехова делились, что им становилось легче, даже если посидеть рядом с Антоном Павловичем. По-видимому, немалую роль играло его личное обаяние — улыбающиеся глаза, простота в общении, способность сопереживать, деликатность.

Но были и трагические неудачи, к сожалению, неизбежные в работе врача. Чехов справедливо писал, что только у врачей бывают отвратительные дни и часы. В 1887 г. к нему обратился знакомый художник, у которого мать и три сестры заболели брюшным тифом.

В то время инфекционные заболевания, включая брюшной тиф, являлись главной причиной смерти. В 1884 г. был установлен возбудитель брюшного тифа, вызывавший тяжелую лихорадку с помрачением сознания, отсюда название болезни — тиф, что в переводе с латинского «туман». В отсутствие антибиотиков, которые появятся только через полвека, половина больных брюшным тифом умирала. Чехов делал все, что было в его силах, но мать художника, а затем одна из сестер умерли, причем сестра умерла у Чехова на глазах. Глубоко потрясенный случившимся, Чехов снял со своей двери табличку «Доктор Чехов»...

К концу 1880-х Чехов уже известный писатель, в 1888 г. ему присуждена самая престижная литературная премия в России — Пушкинская премия Академии наук. А следующий год был омрачен трагедией — от туберкулеза скончался его старший брат Николай.

Туберкулез — одно из самых распространенных заболеваний в XIX в., среди горожан от этой болезни умирал каждый десятый. В 1882 г., когда Чехов учился на 3-м курсе университета, Роберт Кох выделил возбудитель туберкулеза, но первый противотуберкулезный препарат — стрептомицин, появится только в 1943 г. Кох в 1890 г. предложил было для лечения болезни туберкулин⁴ — смесь живых и мертвых туберкулезных микробактерий. Но вскоре выяснилось, что препарат вызывал смертельные исходы. Чехов был одним из первых, кто сообщил об опасности применения туберкулина. Главными лечебными методами при туберкулезе оставались усиленное питание, полноценный отдых и южное солнце.

Смерть 30-летнего Николая Чехова потрясла семью. У Антона Павловича тоже не раз бывало кровохаркание — характерный симптом туберкулеза, но он тщательно скрывал это от родных, не обследовался и не лечился, возможно, понимая, что болезнь неизлечима.

А когда умер брат, Чехов неожиданно для всех принял решение ехать на Сахалин, куда в то время ссылали каторжан. Через всю Сибирь на край света, холодный и неприкаянный каторжный остров.

Сахалин (1890–1891 гг.)

Чехов поставил перед собой задачу своими глазами увидеть и описать условия жизни ссыльных на Сахалине, судьба которых до сих пор никого не интересовала. Добровольцев, желающих отправиться туда ради исследований, еще не находилось. Антон Павлович снова задумал написать научный труд и тщательно к этому готовился — изучил всю имеющуюся литературу.

На Сахалине российский флаг был поднят в 1853 г., а через несколько лет, после неудачных попыток переселить сюда вольных крестьян, этот остров стал местом каторги⁵. Надо сказать, что с середины XVIII в. и вплоть до начала XX в. смертная казнь в России применялась редко, за уголовные преступления осуждали на каторгу в Сибирь, и чем более тяжким было преступление, тем дальше на восток отправляли преступника. Сахалин был самой дальней точкой.

Чехов отправился на Сахалин в апреле 1890 г., на свои деньги, один. Преодолевал 11 тысяч верст за 2,5 месяца, из них почти половина — на лошадях, в тряской повозке. Пьяные извозчики, порой отсутствие какой бы то ни было еды на постоялых дворах кроме водки, непролазная грязь вместо дороги, из-за чего повозка не раз опрокидывалась, и остаток пути приходилось ехать в мокрой одежде. А весна в тех краях выдалась самой холодной за 40 лет.

На Сахалине Чехов провел три месяца и три дня. Впервые провел перепись населения — 10 тысяч человек, объехав все тюремные поселения и заполнив каждую карточку лично. Собрал сведения о заболеваниях и причинах смерти. Изучая состояние медицинской помощи, он обнаружил, что лекарств не было вовсе, врач осматривал каторжников главным образом для того, чтобы определить, сколько плетей тот выдержит, а фельдшер процедуру наказания ссыльных принимал за развлечение. Как всегда Чехова интересовало психологическое состояние жителей острова, оказавшихся здесь не по своей воле. Он пришел к выводу, что безысходность и нечеловеческие условия лишали людей человеческого облика, делая их равнодушными к чужому горю и боли, причем как ссыльных, так и их надзирателей.

Отчетом о поездке стала книга «Остров Сахалин», которую Чехов писал 5 лет. Это фундаментальный труд об истории острова, условиях жизни ссыльных и их состоянии здоровья с обширными фактическими и статистическими данными. Завершив книгу, Чехов сказал, что медицинская наука не может обвинять его в измене, он внес свой посильный вклад. Но декан Московского университета не принял труд Чехова в качестве диссертации [4].

Однако эта история не нова. Например, такие выдающиеся ученые, как Николай Лобачевский и Дмитрий Менделеев, не были избраны в Российскую академию

⁴ Впоследствии туберкулин стали изготавливать из убитых кипячением микобактерий туберкулеза и применять только для диагностики.

⁵ Решение об отмене каторги на Сахалине было принято Государственным Советом в 1906 г.

наук. Можно также предполагать, что на решение университета повлияла острая социальная направленность научного труда Чехова, в то время как после убийства Александра II в 1881 г. в стране начались контрреформы — ограничивалась свобода университетов, вновь ужесточалась цензура и т.д.

Картину красноречиво дополняет опубликованное сахалинскими чиновниками официальное опровержение, в котором они доказывали, что критические очерки Чехова о Сахалине не имеют ничего общего с действительностью [5].

Но как бы ни было, «Остров Сахалин» заставил общественность и власти обратить внимание на условия жизни каторжан и частично реализовать меры по их улучшению, предложенные Чеховым. Были отменены телесные наказания для женщин, увеличена сумма на содержание детских приютов, обеспечено снабжение лекарствами, отменена вечная ссылка и пожизненная каторга. Сам Чехов отправил на Сахалин две тысячи детских книг для организации библиотеки. Совместными усилиями с княгиней Е. Нарышкиной, ведавшей обществами попечительства о ссыльнокаторжных, открыл на Сахалине приют для 120 малолетних преступников.

В 1891 г. Черноземье и Среднее Поволжье были охвачены голодом из-за неурожая, и Антон Павлович начал активную кампанию помощи голодающим, для сборника «Помощь голодающим» подготовил главу из будущей книги о Сахалине. Находясь под тяжелыми сахалинскими впечатлениями, он два года не мог писать ни о чем другом, «просахалинился» — говорил о себе. Поездка на Сахалин подорвала здоровье Антона Павловича — появилась аритмия.

После Сахалина в творчестве Чехова еще более остро стала звучать тема смысла жизни. В его дневнике есть запись: «Мусульманин для спасения души копает колодезь. Хорошо, если бы каждый из нас оставлял после себя школу, колодезь или что-то вроде, чтобы жизнь не проходила и уходила в вечность бесследно» [2]. Повидимому, с реализацией этой идеи связано приобретение Чеховым подмосковной усадьбы.

Мелихово (1892–1898 гг.)

В 1892 г. Чехов приобрел заброшенную усадьбу в Мелихово, в Серпуховском уезде, в 70 км от Москвы, перевез сюда родителей и сестру и развернул самую активную деятельность.

Знакомство с мелиховскими крестьянами Антон Павлович начал с просьбы не называть его барином, потому что он доктор и будет их лечить. В отдельном флигеле был оборудован медицинский пункт, над которым поднимался флаг, чтобы крестьяне видели, что доктор Чехов на месте. В такие дни перед флигелем с раннего утра выстраивалась очередь из подвод и людей, взрослых и детей. Единственной помощницей Чехова была

Рисунок 2. А.П. Чехов за рабочим столом (1891 г.)

Figure 2. A.P. Chekhov at his desk (1891)

сестра Мария Павловна — вела учет пациентов, выдавала лекарства, выполняла перевязки и другие несложные манипуляции. Вся медицинская помощь, включая лекарства, была бесплатной. Чехов быстро завоевал доверие и любовь жителей уезда. Крестьяне о нем говорили: «Дохтур у нас такой, что и в Москве не сыщешь лучше...» [2].

Антон Павлович отстаивал интересы крестьян в земстве и только благодаря его вмешательству было запрещено строительство кожевенного предприятия на реке Люторке, откуда местные жители брали воду. Заброшенную Мелиховскую усадьбу Чехов превратил в сад — высадил тысячу плодовых деревьев, яблонь и вишен.

Летом 1892 г. в южных губерниях России разразилась эпидемия холеры, и Чехов посчитал своим долгом взять на себя обязанности земского врача в Мелихово, отказавшись от жалованья.

Следует пояснить, что холера, наряду с чумой и сибирской язвой, является особо опасной инфекцией. Так, предыдущая эпидемия холеры в России, в 1850-е гг., унесла более миллиона жизней. В 1883 г. была открыта холерная бактерия и установлено, что источником инфекции является больной человек, а распространяется бактерия с загрязненной водой и пищей. Высокая летальность холеры была связана с развитием диареи и тяжелого обезвоживания — с рвотой и стулом больной терял до 20 литров жидкости, отчего смерть могла наступить буквально за несколько дней. Требовались антибиотики и инфузионная терапия, но ни того, ни другого в XIX в. не было, поэтому лечение фактически отсутствовало, а наиболее распространенные лечебные методы того времени — кровопускание и рвотные средства, еще более утяжеляли состояние больных.

Борьба с эпидемиями ложилась в первую очередь на плечи земских врачей, труд которых был нелегким — один врач обслуживал до 20–30 тысяч жителей, проживавших в радиусе около 20 км.

В ведении земского врача Чехова было 25 деревень, 4 школы и 1 монастырь. Своему издателю Чехов объявил, что вернется к литературе только тогда, когда уйдет опасность холерной эпидемии, а пока «ловит холеру за хвост», хотя самому Чехову это грозило безденежьем. Он выхлопотал у владельцев фабрик дезинфицирующие средства, объезжал вверенные ему деревни и следил за их санитарным состоянием, организовал строительство барачков для больных, выезжал к больным, иногда по 4–5 раз за день, принял за год около тысячи пациентов.

Если в 1848 г. эпидемия холеры в Серпуховском уезде унесла более 4000 жизней, то на этот раз случаев заболевания было 14, из них 4 со смертельным исходом. На вверенном Чехову участке случаев холеры не было. В 1894 г., когда опасность эпидемии миновала, Чехов сложил с себя официальные полномочия земского

врача и возобновил литературный труд, но по-прежнему лечил всех, кто обращался к нему за помощью — стетоскоп и неврологический молоточек всегда были у него на письменном столе [1, 5-7].

Благодаря богатому врачебному опыту и знаниям, Чехов профессионально точно отображал клиническую картину того или иного заболевания в своих произведениях. Например, рассказы «Черный монах» и «Гусев», повесть «Цветы запоздалые» дают представление о туберкулезе. Рассказ «Тиф» содержит детальное описание клинической картины сыпного тифа, «Архиерей» — брюшного тифа, «Случай из практики» — депрессивного расстройства, а повесть «Палата № 6» — мании преследования. Произведения Чехова содержат также самую обширную галерею портретов врачей и иного медицинского персонала, правдиво описывают жизнь больничных заведений.

Помимо литературного труда Антон Павлович сосредоточился на общественной деятельности. Он активно участвовал в комиссии по проведению мер против алкоголизма в России, созданной при Обществе охранения народного здравия. В 1895 г. был избран земским гласным и много времени посвятил вопросам организации медицинской помощи и народного образования. В том же году к Чехову обратились за помощью коллеги в связи с отсутствием средств на продолжение издания журнала «Хирургическая летопись». Он в это время строил в Мелихово школу и был не в состоянии субсидировать издание, но сделал все, чтобы спасти медицинский журнал, и это ему удалось.

Обустроив сельскую жизнь, Антон Павлович на свои деньги построил четыре школы, пожарный пункт, почтовую станцию, колокольню, дорогу до станции Лопасня (переименована в станцию Чехов в 1965 г.). Организовал в Мелихово общественную библиотеку. В тот же год направил две тысячи книг в родной Таганрог. Мечтал построить больницу в Мелихово, но не успел.

В 1897 г., во время встречи с издателем, у Чехова случилось сильное легочное кровотечение, которое удалось остановить только к утру, его госпитализировали в клинику. Для остановки кровотечения был назначен лед на грудь и внутрь, а также максимальный покой. С целью восстановления показателей крови — усиленное питание и мышьяк подкожно. Боль в груди снимали компрессами, натираниями, смазыванием йодной настойкой, приемом внутрь кодеина и морфия [1, 2, 8, 9].

На фоне лечения состояние Чехова значительно улучшилось, и уже через две недели он настоял на выписке. А через год, в 1899 г., вняв советам врачей, поселился в Ялте.

Рисунок 3. А.П. Чехов (1893 г.)
Figure 3. A.P. Chekhov (1893)

Ялтинская «ссылка» (1899–1904 гг.)

Приехав в Ялту, Чехов сразу включился в общественную жизнь. Он был избран членом попечительского совета ялтинской гимназии, членом ялтинского комитета «Красного Креста», участвовал в проведении юбилейных пушкинских празднеств, организовывал сборы денег для голодающих детей Самарской губернии.

Летом 1901 г. Антон Павлович лечился кумысом в Башкирии, под Уфой, в Андреевском санатории, считавшимся одним из лучших в Уфимской губернии. В тот год он женился, его супругой стала актриса Ольга Леонардовна Книппер, вместе с которой сразу после венчания отправился в Башкирию. Кумысолечебница представляла собой

40 расположенных среди берез домиков. Свежий воздух, земляничные поляны, июньское тепло, живописный вид на степные дали, рыбалка на Деме, где порой попадалась форель, внимание и добрая забота доктора Варавки, калорийное питание и четыре бутылки кумыса в день. Здесь впервые за много лет Антон Павлович поправился на пять с лишним килограммов, хотя любителем кумыса он все-таки не стал. Через месяц, несмотря на уговоры доктора остаться, Чехов выехал в Ялту.

В память о писателе в 1904 г. на «Чеховской горе» — напротив санатория, откуда Антон Павлович часами любовался окрестным пейзажем, была установлена «Чеховская беседка». В 1920-е гг. Андреевский санаторий был переименован в санаторий имени А.П. Чехова, а в доме, где жил Антон Павлович, организован дом-музей.

В Ялте из-под пера Чехова вышли его знаменитые пьесы. Но и с медициной он не расставался. По-прежнему помогал всем, кто к нему обращался за врачебной помощью. Местные врачи в сложных случаях приглашали Чехова на консилиумы. Живя в Ялте, Чехов написал воззвание о помощи нуждающимся туберкулезным больным, которое опубликовали многие газеты и журналы, в результате со всех сторон стали приходить пожертвования. Организовал строительство пансионата Яузлар в Ялте (ныне санаторий им. А.П. Чехова) для больных туберкулезом и внес 5 тысяч рублей. У Чехова все время просили помощи, совета или денег, и он старался никому не отказывать. Он устраивал пациентов в клиники, оплачивал лечение, делал многочисленные пожертвования больным.

В письме своему редактору и другу Алексею Суворину Антон Павлович как-то написал: «Хорош божий свет. Одно только нехорошо: мы. Как мало в нас справедливости...» [11]. Всю свою жизнь Чехов был ее поборником. В 1902 г. общественный резонанс получил его протест в связи с так называемым «академическим инцидентом». Дело в том, что в 1902 г. Максим Горький был избран почетным академиком по изящной словесности⁶,

⁶ Звание «Почетный академик по разряду изящной словесности Отделения Русского языка и словесности Императорской академии наук» было учреждено в 1899 г., в 1900 г. почетными академиками стали Чехов, Лев Толстой, Владимир Короленко и другие.

но по указанию свыше, Академия наук отменила свое решение. В ответ на это Чехов, являвшийся почетным академиком того же отделения с 1900 г., отказался от звания.

В январе 1902 г. в Москве состоялся VIII Пироговский съезд врачей под эгидой Пироговского общества — самого авторитетного сообщества медиков в России. Антон Павлович тоже планировал участие в съезде, но самочувствие не позволило ему покинуть Ялту [12,13].

И хотя южное солнце и море были благотворными для здоровья, в Ялте Чехов оказался оторванным от привычного окружения и творческой атмосферы, от насыщенной общественной жизни, он тосковал по шумной Москве, по подмосковному дому, где часто гостили его друзья и знакомые. Летом Ялта оживала от наплыва отдыхающих, а зимой пустела, жены тоже не было рядом, она предпочитала театр, холодный дом был не приспособлен для жизни в зимние месяцы. Чехов называл Ялту ссылкой. Самочувствие его ухудшалось. Завещание, адресованное сестре, Антон Павлович закончил словами: «Помогай бедным. Береги мать. Живите мирно» [1, с. 741].

Курорт Баденвейлер — Москва (июнь — июль 1904 г.)

Весной 1904 г. болезнь Чехова значительно обострилась, мучили одышка и кашель, от болей приходилось спасаться наркотиками. Кто-то порекомендовал повезти его на курорт Баденвейлер в Германии, жена Чехова так и сделала. Немецкий врач осмотрел Чехова при его прибытии в Баденвейлер и вышел, не сказав ни слова. Он недоумевал, как можно было ехать сюда в таком тяжелом состоянии, тем более что Чехов сам врач и должен это понимать. Чехов все прекрасно понимал, перед отъездом сказал знакомому: «Подышать еду» [1, с. 810]. Возможно, жалея охваченную горем семью, он и сам стремился уехать, внушая этим надежду. Через месяц, 2 июля 1904 г., Чехова не стало... Гроб с телом писателя был доставлен в Москву, и 9 июля состоялись похороны на кладбище Новодевичьего монастыря (ныне — Новодевичье кладбище).

Как-то в разговоре с Иваном Буниным Антон Павлович сказал, что помнить и читать его самого будут лишь лет семь после его смерти. На самом деле и сегодня, спустя более полторы сотни лет, Чехов — один из самых читаемых авторов в мире. Что касается вклада в медицину, Чехов был замечательным врачом и, несмотря на короткую жизнь, так много успел на этом поприще. Это не только помощь множеству людей, самоотверженная борьба с холерой, героическая поездка на Сахалин и высоко гуманный научный труд о жизни каторжного острова, широкая благотворительность и организаторская деятельность, создание галереи портретов врачей и клинических портретов больных. Произведения Чехова считаются одним из самых эффективных источников психотерапии, и в этом смысле роль Чехова-врача неизмерима.

Список литературы / References:

1. Рейфилд Д. Жизнь Антона Чехова. М., КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2024; 944 с.
Rejfeld D. The life of Anton Chekhov. KoLibri, Azbuka-Attikus. 2024; 944 c. [In Russian].
2. Шубин Б.М. Доктор Чехов. М., Знание. 1977; 128 с.
SHubin B.M. Doctor Chekhov. M., Znanie. 1977; 128 c. [In Russian].

3. Алферьева А. «Матери целую руки». Таганрогский вестник. 1994; 16 июля: 4–5.
Alfer'eva A. "I kiss my mother's hands". Taganrog Vestnik. 1994; 16 июля: 4–5. [In Russian].
4. Россолимо Г.И. Воспоминания о Чехове. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/vospominaniya/rossolimo.htm> (дата обращения: 26.12.2024).
Rossolimo G.I. Memories of Chekhov. 2008. [Electronic resource]. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/vospominaniya/rossolimo.htm> (date of the application: 26.12.2024). [In Russian].
5. Приставкин А.И. Творческая командировка лекаря Чехова. 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/bio/pristavkin-tvorcheskaya-komandirovka-lekarya-chehova.htm> (дата обращения: 14.01.2025).
Pristavkin A.I. The creative mission of the doctor Chekhov. 1991. [Electronic resource]. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/bio/pristavkin-tvorcheskaya-komandirovka-lekarya-chehova.htm> (date of the application: 14.01.2025). [In Russian].
6. Кореченкова Е. Доктор Чехов (1860–1904). Вопросы современной педиатрии. 2011; 10 (2): 237.
Korechenkova E. Doctor Chekhov (1860–1904). Issues of modern pediatrics. 2011; 10 (2): 237. [In Russian].
7. Химич В.В. Чехов в роли Чехова. Филологический класс. 2010; 4: 16–21.
Himich V.V. Chekhov as Chekhov. Philological class. 2010; 4: 16–21. [In Russian].
8. Пайгамова Э.Х. А.П. Чехов как писатель-врач. Влияние медицины на творчество. Вестник науки. 2019; 4 (5): 341–345.
Pajgamova Z.H. Chekhov as a writer-doctor. The influence of medicine on creativity. Science Bulletin. 2019; 4 (5): 341–345. [In Russian].
9. Шарбанова Х.С. Жанровое разнообразие творчества А.П. Чехова и его видение реальности. Litera. 2024; 3: 176–179.
Shagbanova H.S. Genre diversity of A.P. Chekhov's works and his vision of reality. Litera. 2024; 3: 176–179. [In Russian].
10. Свице Я.С. А.П. Чехов в Уфимской губернии в 1901 году. Часть I. Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2010; 4 (23): 75–94.
Svice YA.S. Chekhov in the Ufa province in 1901. Part I. Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmulla. 2010; 4 (23): 75–94. [In Russian].
11. Чехов А.П. Письмо Суворину А.С., 9 декабря 1890 г. Москва. Письма: В 12 т. Т. 4. М.: Наука, 1975. С. 138–141.
Chekhov A.P. Pis'mo Suvorinu A.S., 9 dekabrya 1890 g. Moskva. Pis'ma: V 12 t. T. 4. M.: Nauka, 1975. S. 138–141. [In Russian].
12. Мелкова А.С. Новые материалы о Чехове и его современниках. Чеховские чтения в Ялте. М., 1987. С. 110–122.
Melkova A.S. New materials about Chekhov and his contemporaries. Chekhov readings in Yalta. M., 1987. S. 110–122. [In Russian].
13. Пашко Н.В. История дома-музея Антона Павловича Чехова в Ялте в автографах: друзья и гости белой дачи. Гуманитарная парадигма. 2020; 13 (2): 35–54.
Pashko N.V. The History of the Anton Pavlovich Chekhov House-Museum in Yalta in Autographs: Friends and Guests of the White Dacha. Humanitarian Paradigm. 2020; 13 (2): 35–54. [In Russian].

Информация об авторах

Лейла Муратовна Фархутдинова — д.м.н., профессор кафедры терапии, общей врачебной практики и гериатрии Института развития образования Башкирского государственного медицинского университета, e-mail: farkhutdinova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3505-6042>

Information about the authors

Leila M. Farkhutdinova — MD, Professor, Department of Therapy, General Medical Practice and Geriatrics, Institute for Education Development, Bashkir State Medical University, Ufa, e-mail: farkhutdinova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3505-6042>

 Автор, ответственный за переписку / Corresponding author